18+

Евгений Вяюрин

Двенадцать последних дней из жизни Бессмертного

часть первая

Евгений Баюрин

Двенадцать последних дней из жизни Бессмертного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70796182
ISBN 9785006408418

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Бессмертие – это всегда очень интересно. Разве никто не задумывался о Вечной жизни? Пролетают годы и столетия, сменяются эпохи, и лишь ты один остаёшься бессменным наблюдателем в бесконечной веренице событий и судеб, со стороны разглядывая течение Бесконечности.В то же время, бессмертие – это весьма скучно. Если, конечно, ты сам не являешься ключевой фигурой, способной влиять на саму Историю… Фэнтезийно-приключенческая история, некоторые сюжеты которой заимствованы из реальной жизни автора.

Содержание

Двенадцать последних дней из жизни одного Бессмертного 5
Пролог 5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИНИМАЯ ПРАВИЛА 6
1. Софи 6
2. Джунгли. За день до этого… 25
3. День первый. Утреннее… 44
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Двенадцать последних дней из жизни Бессмертного

Евгений Баюрин

Иллюстратор Евгений Алексеевич Баюрин

© Евгений Баюрин, 2025
© Евгений Алексеевич Баюрин, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0064-0841-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Двенадцать последних дней из жизни одного Бессмертного

Пролог

Бессмертие – это всегда очень интересно. Разве никто не задумывался о Вечной жизни? Пролетают годы и столетия, сменяются эпохи, и лишь ты один остаёшься бессменным наблюдателем в бесконечной веренице событий и судеб, со стороны разглядывая течение Бесконечности.

В то же время, бессмертие – это весьма скучно. Если, конечно, ты сам не являешься ключевой фигурой, способной влиять на саму Историю…

Вот только жаль, что в собственной Истории невозможно ничего изменить. Или всё же возможно?..

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИНИМАЯ ПРАВИЛА

1. Софи

Дикари появились так внезапно, словно их изрыгнула из своего чрева сама ночь…

Я очнулся от странного чувства тревоги за пару минут до атаки. Сознание с неохотой возвращалось к своему привычному течению и мне потребовалось некоторое время, чтобы направить его в нужное русло. Софи лежала совершенно обнажённая. Её очаровательные изгибы тела лишь слегка были прикрыты медвежьей шкурой в области талии. Она спала, обняв левой рукой мою грудь. Стараясь не разбудить женщину, я взял её за ладонь, приподнял руку, выскользнул из-под медвежьей шкуры и высунул голову из повозки наружу. Не было никакого сомнения, что на наш лагерь совершено чудовищное нападение. Нащупав эфес своего оружия, я взглянул ещё раз на Софи, словно прощался с ней навсегда. Кто бы мог подумать тогда, что так и будет на самом деле…

Я поцеловал её в лоб. Софи по-детски чмокнула губами несколько раз, улыбнулась во сне, затем перевернулась на другой бок. Я прикрыл её восхитительную фигуру медвежьей шкурой и пополз к выходу.

Тела некоторых наших часовых с перерезанным голом ещё подёргивались в конвульсиях, когда я в одних панталонах вывалился из повозки, сжимая в руке шпагу.

Небольшая горстка людей собрались полукругом сомкнув плечи и находились на середине поляны, в руках сжимая своё оружие. Лица их были недоуменны и сосредоточены. Видавшие разные ужасы сражений, воины были по-настоящему напуганы. Видимо произошло действительно что-то такое, что не укладывалось в сознании солдат.

На долю секунды из тьмы выскакивала призрачная тень и кто-то из наших воинов падал на землю как подкошенный. Свист шпаг, которыми пытались защититься те, кто ещё стоял на ногах, звучал несколько секунд. Затем воцарялась мёртвая тишина и продолжалась ровно до следующей атаки призрачных врагов. Солдаты отступали. Видимо подсознательно поняли, что находясь в свете костров, они являются удобными мишенями для атаки. До ближайшей повозки, в тени которой можно укрыться, было около двадцати ярдов…

Алые отблески догорающих костров только мешали моему ночному зрению. И всё же мне удалось выхватить взглядом тех, кто совершил нападение на наш обоз.

Это были чернокожие дикари в набедренных повязках и белыми масками на лицах. Нательные украшения нападавших ничего не говорили мне о принадлежности к какому-то известному мне племени. У каждого дикаря на шее висели бусы из ракушек, что действительно было необычным. Ведь до ближайшего моря были тысячи миль…

Скрываясь в тени повозок и деревьев, я приближался к редеющему отряду. Нечто скользкое, липкое и тёплое неприятно чавкало под моими босыми ступнями. Крови под ногами было столько, что становилось ясно о количестве наших потерь. Странным показалось и то, что мёртвых тел на земле не было видно. Даже часовые с перерезанным горлом исчезли, словно их проглотила сама ночь.

Я уже не мог ничем помочь солдатам. С каждым мгновением их становилось всё меньше. И всё же надежда на то, что хоть кто-то из наших останется цел, не покидала мой разум.

Сосредоточившись насколько это было возможно, я напряг все мускулы моего тренированного тела и приготовил-

ся к отражению следующей атаки.

Периферийным зрением я заметил мелькнувшую тень. Собрав всё своё сознание в комок воли, я замедлил ход времени и двинул наперерез дикарю. Верная боевая подруга – шпага, знала своё дело. Отсечённая от чёрного тела голова в белой маске покатилась по земле. Обезглавленное туловище продолжило своё стремительное движение по инерции, но вскоре рухнуло оземь и задёргалось в предсмертных конвульсиях. Из тела фонтаном хлынула зелёная жидкость. Трава мгновенно почернела и скукожилась, будто её полили кислотой. Через мгновение туловище дикаря вспыхнуло голубоватым пламенем, а через мгновение на земле осталась лишь горстка пепла.

За те секунды, пока я наблюдал за исчезновением тела поверженного врага, двое из наших солдат, один за другим, повалились на землю. Оставшиеся трое живых воинов наконец ступили в тень от повозки. И тут я заметил тех, кто похищает тела павших бойцов.

Это были полупрозрачные змеи или огромные черви. Они появлялись из-под земли, обвивали своими телами поверженных солдат и утаскивали в темноту ночи. В мраке послышался хруст ломающихся костей и чавканье. Кто-то огромный, размером со слона, и голодный как стая волков, пожи-

рал с неимоверным аппетитом мёртвые тела наших воинов. Он был не менее двух с половиной ярдов высотой, даже стоя на четвереньках. В какой-то момент исполин повернул голову в мою сторону. Сверкнули три глаза, из которых неслась угроза и ненависть ко всему человечеству. Чувствуя, как от вида этой твари у меня взмокли подмышки, а по спине побежал неприятный холодок, я понял, что дело тут совсем непростое и попахивает колдовством. Оцепенение моё было недолгим, но и за это мгновение я просто потерял контроль над реальностью и не заметил приближающуюся ко мне тень.

Дикарь с костяным кинжалом в правой руке был совсем близко. Я сообразил, что не успеваю сгруппироваться и занять боевую стойку для нанесения удара. Даже откатиться по земле не было никакой возможности. Я видел его костяной кинжал, нацеленный мне в печень, и уже мысленно приготовился к смертельному удару…

В воздухе мелькнула сталь. Что-то тяжёлое разрубило пространство со свистом. Чёрная рука с кинжалом упала на землю в дюйме от моей голой ступни. Большой палец ноги обожгла зелёная кровь дикаря. Чёрное тело врага с силой ударило меня по корпусу. Теряя равновесие, я перекинул нападавшего через себя и упав, постарался отползти подальше от зелёной кислоты, что растекалась по чернеющей и дымящейся траве.

Дикарь кубарем покатился по земле, но через мгновение вскочил на ноги и двинулся на меня. Сжимая рукоятку своей шпаги, я подскочил на ноги и сделал выпад. Оружие могло достигнуть своей цели, но в тот момент ещё раз сверкнула тяжёлая сталь и чёрная голова отлетела в кусты. Обезглавленное тело врага припало на колени, мгновение находилось в такой позе, а затем рухнуло навзничь.

– С вами всё в порядке, господин Билл? – послышался басовитый шёпот из темноты.

Заново настроив ночное зрения, я увидел перед собой здоровенную фигуру Стюарта – непревзойдённого мастера боевого топора и моего старого приятеля по походам в кабаки и бордели.

Я не был низкого роста и вполне широк в плечах, но Стюарт возвышался надо мной на целую голову и вширь был раза в полтора. Великан был добродушен с приятелями в питейных заведениях, нежен с женщинами и непримирим и жесток к нашим общим врагам.

– Стюарт, ты как здесь? – улыбнулся я громиле, – Ведь вчера по полудню ты отправился в город…

– Почуял неладное, вот и вернулся. А потом я забыл попрощаться с Вами, господин Билл, – улыбнулся в ответ великан.

– Что за твари нас атакуют?

– Сам дьявол решил свести счёты с нами. Не иначе, преисподняя потребовала отплаты долгов за все наши прегрешения в мирской жизни, – задумчиво басил Стюарт.

– Ну с дьяволом и преисподней мы уже сталкивались не раз. Хотелось бы знать немного точнее…

– Какое-то племя дикарей заключило сделку с нечистой силой. Иного я просто не вижу. Нам надо продержаться до утра. С рассветом эти твари уйдут… – промолвил Стюарт, но не успел закончить свой диалог…

…Огромная полупрозрачная кишка обвила тело великана, приподняла его на несколько ярдов от земли и с силой ударила оземь…

Улыбающиеся лицо Стюарта скривилось в предсмертной гримасе, а из приоткрытого рта показалась алая струйка. Великан закрыл глаза, но через мгновение снова их открыл. Губы подёрнулись и собрав последние свои силы, Стюарт про-

шептал:

– Рассвет придёт… Всё воздастся…

Глаза великана остекленели. Чувствовалось, что жизнь из могучего тела уходила с большой неохотой и сожалением.

Я с остервенением сжал свою шпагу и бросился в сторону наших троих солдат, которые укрылись в тени повозки. Подбегая ближе, я уже понял их оплошность. Трое воинов были мертвы. Тела бойцов, проткнутые чем-то длинным и острым, оказались приколотыми к повозке. Двое всё также сжимали шпаги, а третий держал палицу в мертвой руке. Тончайшие копья пронзали солдат и по их остриям было видно, что прошили они повозку насквозь, прежде чем вонзились в тела. Наконец воины подёрнулись в конвульсиях, оружие вскользнуло из рук на землю, а головы упали на грудь. Смерть забрала ещё три жизни и не собиралась останавливаться на достигнутом…

Из темноты послышалось ржание стреноженных лошадей. Затем непонятный шум и возня, будто кто-то тащил по земле что-то тяжёлое. Снова истошной ржание и хруст костей с голодным чавканьем. Я понял – пришёл конец нашему табуну, что пасся на полянке в пятидесяти ярдах от лагеря. Теперь выбираться из джунглей стало ещё труднее. Если, конечно,

после всего этого я останусь жив.

Мертвенный холод пробежал по спине. Невольно поёжившись, я занял боевую стойку. Нечто смотрело мне в спину и это чувствовалось всеми частичками кожи. Кто-то очень сильный и злобный пялил свой взгляд на меня, и от этого взора становилось очень не по себе.

Медленно повернувшись лицом к опасности, я увидел высокий силуэт, отдалённо напоминающий человеческий. В принципе, он и был бы человеческим, если бы не четыре руки, в каждой из которых были зазубренные и изогнутые мечи.

Чёрная накидка поверх кольчуги несла на себе острые шипы. Лицо НЕчеловека было скрыто под стальной маской в виде человеческого черепа, лишь с тем отличием, что пустых глазниц в этом черепе было три…

Фигура двинулась навстречу мне, а мечи замелькали в умопомрачительном вихре, словно это были крылья взбесившейся ветряной мельницы…

– Ух ты, красавец какой! – воскликнул я, и сжимая свою верную боевую подругу – шпагу, шагнул навстречу.

В тот момент, когда нас разделяли всего четыре ярда, тело четырёхрукого пришельца подёрнулось, а из его груди показалось острие клинка…

Позади стояла Софи. Её волосы спадали шёлковым ручьём по плечам и груди, глаза светились решимостью и ненавистью. Походный плащ зелёного цвета, видимо накинутый на плечи второпях, был распахнут. Тело прекрасной женщины могло смутить и возбудить любого мужчину, ведь её упругие формы были просто великолепны.

Софи не стеснялась своей наготы. Она всегда считала обнажение своего тела естественным и конечно же понимала, что её фигура может служить неплохим оружием.

Женщина выдернула шпагу из тела пришельца и отпрянула на шаг назад, чтобы не попасть под мечи «ветряной мельницы». Четырёхрукий враг, казалось, даже не заметил смертельного удара со спины. Я отчётливо видел, как прореха, оставленная клинком Софи, вдруг затянулась волшебным образом на его груди. А след за этим и разорванные кольца кольчуги соединились меж собой. Дело принимало неприятный оборот. Пришелец, если и не бессмертен, то малоуязвим – в этом не было никакого сомнения. И в уголках моего сознания вспыхнула догадка о том, что атака чернокожих дикарей, полупрозрачные черви-змеи, голодный монстр, по-

жирающий тела наших бойцов и лошадей и появление этого четырёхрукого урода – всё это как-то связано со мной. Ведь двоим Бессмертным нет места под одним небом…

Пришелец, тем временем, повернулся боком. Голова в стальной маске в мгновение превратилась в огромную каплю расплавленного металла, затем раздвоилась и две одинаковые головы теперь смотрели в противоположные стороны. Мелькание зазубренных мечей ни на секунду не останавливалось. Ведь Софи, сразу же после того, как выдернула свой клинок из тела пришельца, незамедлительно ринулась в атаку. Я тоже не терял времени даром. Моя шпага с лязгом и звоном схлестнулась с мечами врага, пытаясь найти уязвимость в умопомрачительном *Мулине** крыльев взбесившейся ветряной мельницы.

Я провёл несколько приёмов, пытаясь пробиться сквозь защиту врага. *Фланконад** был распознан и легко отражён противником. *Встав в Меру**, я чуть было не получил мечом пришельца по предплечью. Я пробовал из *левого Кварта** молниеносно переходить на *правый Кварт**, но моя шпага натыкалась на беснующиеся мечи.

Софи – моя прелестная девчонка, моя Амазонка, она так рьяно кинулась на врага, что ей даже пару раз удалось зацепить запястье противника своим клинком. Но раны на при-

шельце всё так же моментально затягивались и не причиняли ему вреда.

Я проделал финт* и проследил за реакцией четырёхрукого урода. Мне показалось, что с особым тщанием тот защищает свою шею и просто не обращает внимания на удары, наносимые ниже. Мой *Ангаже** был безупречным, но я просто не рассчитал своих сил, и меч врага оставил на моём плече глубокую отметину. *Выйдя из Меры**, я силой воли остановил кровотечение, затянул рану и снова ринулся в бой. Моя цель мне была теперь ясна – шея четырёхрукого пришельца, почти неприкрытая кольчугой.

Краем глаза я наблюдал за Софи. Видимо девчонка тоже смекнула о слабости врага. Поэтому, когда моя Амазонка пошла в очередное *Ассо**, я попытался привлечь внимание неприятеля к себе. Проведя *Репри**, я ударил всей мощью. Мой *Батман** вдарил по одному из мечей и перешёл в *Рипост**, пробил себе путь сквозь мелькание клинков противника, и моя шпага своим кончиком разрубила край кольчуги, тем самым оставила след на шее недруга.

В тот момент я впервые услышал голос четырёхрукого пришельца. Он похож был на вой стаи голодных волков в ночи. Душераздирающий вопль заставлял барабанные перепонки трепетать в унисон с этим кличем.

Воспользовавшись некоторым замешательством врага, Софи своим замечательным *Кроазе** выбила один из мечей из руки противника, а затем молниеносным ударом отсекла кисть второй его руки. Девчонка, видимо, преждевременно возрадовалась своей победе. Она приблизилась к пришельцу и занесла руку для мощного удара по шее. Но в одно мгновение на месте отрубленной ладони появилась когтистая трёхпалая лапа и схватила Софи за горло. По инерции девчонка нанесла чудовищный удар в одну из голов противника. Только её клинок был перехвачен второй рукой врага, с силой выдернут из ладоней женщины и отброшен далеко в сторону…

Видя такой поворот событий, я усилил свои атаки, пытаясь привлечь внимание противника на себя…

Вой «стаи голодных волков» превратился в душераздирающий рёв полчища озлобленных тигров и давил своим тембром на подкорку, плавно переходя на инфразвук. Мечи противника, из взбесившихся крыльев ветряной мельницы превратились в светящееся стальное колесо, через которое просто не пробиться было моей верной боевой подруге – шпаге. Делая шагами полукруг, я постарался зайти со спины четырёхрукого пришельца и спешил на помощь Софи. Ведь мне отчётливо видны были её глаза навыкате, а когтистая рука всё сильнее сдавливала горло девчонки. Казалось, ещё

немного, и пришелец сломает ей шею.

Когда до Софи оставалось менее шага, случилось страшное…

Три тонких копья пронзили её тело насквозь. Одно из копий вышло из соска женщины, а два других – ниже живота. Из того самого места, что прельщало всегда своими таинствами мужскую плоть… Софи закатила глаза от нестерпимой боли… Если бы не когтистая рука монстра, то женщина закричала бы, но сдавленное горло выдало только хрип…

Вне себя от ужаса и страха за Софи, я потерял на мгновение контроль над реальностью…

Меч врага прошёл между третьим и четвёртым ребром с левой стороны…

Теряя силы, я упал на землю. Наверное, я бы смог справиться со смертельной раной, но в тот момент не видел в этом необходимости и смысла. Ведь Софи умирала в страшных муках… Я отчётливо видел её глаза… Я слышал предсмертные хрипы, доносящиеся из её рта… Её алые губы, которые я так любил целовать бездонными ночами, поблекли, а затем приобрели фиолетовый оттенок…

Тело прекрасной женщины взмыло на копьях вверх, а затем с силой ударилось о землю в футе от меня. Собрав остатки сил, я подполз к ней. Софи лежала на спине с широко раскрытыми глазами и прерывисто дышала. Не было никакого сомнения, что жить ей оставалось считанные мгновения. Смертельные раны от копий не оставляли шанса для обычного человека, а чудовищный удар о землю был такой силы, что странным было то, что она ещё до сих пор в сознании…

Своей ладонью я провёл по щеке Софи и заглянул в её глаза цвета бирюзы. Она моргнула раз, затем попыталась улыбнуться…

Слёзы из моих глаз капали на синие губы женщины. Боль утраты была такой нестерпимой, что я просто потерял контроль над собой…

– Не плач, любимый мой, – прошептала Софи, – Мы ведь всегда будем вместе…

Я помотал головой, смахнул слёзы со свих глаз и хотел сказать ей правду. Но почему-то солгал и ответил:

– Да, любимая моя, мы всегда будем вместе…

– Поцелуй меня, – попросила Софи и прикрыла глаза.

Я припал своими губами к её губам. Женщина ответила взаимностью, как это бывало сотни раз. Её язык встретился с моим и заплясал в пленительном танце, предвосхищающем прелюдии и совокупление… На какой-то миг мне показалось, что её жизненные силы возвращаются, как это всегда происходит у Бессмертных. Но это было лишь признаком предсмертной агонии, во время которой умирающее тело старается сохранить воспоминание о жизненных прелестях…

Через мгновение я почувствовал тяжёлый выдох своей возлюбленной. Её язык замер, а губы похолодели. Оторвав своё лицо от её лица, я приподнялся на локте и заглянул в прекрасные глаза Софи. Зрачки её расширились. Мне показалось, что она попыталась что-то сказать своим взглядом на прощание, но это было всего лишь игрой света восходящего солнца… Где-то далеко небо подёрнулось розоватым маревом. Наступало утро…

Я ещё раз провёл ладонью по щеке Софи, затем двумя дрожащими пальцами закрыл ей веки и откинулся на спину. Боль утраты была такой нестерпимой, что разум отказывался воспринимать эту действительность. Вместе с болью во мне нарастала ненависть, ведь надо мной и телом Софи возвышалась высокая фигура четырёхрукого пришельца…

Теперь на его плечах была только одна голова, а лицо всё также прикрыто стальной маской в виде трёхглазого черепа.

– Кто ты? – с ненавистью и болью прохрипел я.

На мой вопрос он не ответил, но поднёс одну из своих ладоней к лицу и снял маску…

На меня смотрело моё собственное лицо…

– Почему? – застонал я.

– Потому, что так заведено, – ответил пришелец голосом, в точности повторяя мои интонации.

– Кем заведено?..

– Ты сам скоро всё узнаешь…

Последние слова были слышны так, словно доносились издалека…

Серая пелена застилала мой рассудок. Мне знаком уже этот туман…

Я прекрасно знаю, что будет за ним…

Умирать всегда непривычно и страшно…

Наверное, я никогда не смогу привыкнуть к этому…

***

Зелёное и бескрайнее поле, простиравшееся от горизонта до горизонта со всех сторон. А сверху бездонное голубое полотно, которое звало свой чистотой и совершенством мятежный дух.

– Нам пора туда, – послышался голос прелестной Софи.

Я повернул голову в сторону звука. Она стояла рядом со мной в белоснежном, прочти прозрачном платье на голое тело и улыбалась.

– Софи, – проглотив подступивший к горлу комок, прошептал я, – У меня другой путь. И я никак не могу составить тебе компанию в бескрайних просторах синевы…

– Почему?.. – скривила недовольную улыбку женщина.

– Так предначертано… Я – Бессмертный… Мне суждено

вернуться назад…

– Почему ты раньше не говорил мне об этом?..

Лицо её сделалось серьёзным, а на губах мелькнула тень от обиды.

– Я хотел тебе всё рассказать, но никак не решался…

– Тогда – прощай, – взгляд её стал острым и немного надменным.

Я хотел её схватить за руку и поцеловать на прощание, но Софи отстранилась от меня и взмыла в глубину синевы.

– Прощай, любимая моя, – прошептал я ей вслед…

Серая пелена вновь обволокла мою суть и рассудок. Наступала болезненная фаза Возвращения. Каким я буду в своём новом воплощении?..

2. Джунгли. За день до этого…

Ночь прикрывала своим пледом все ошибки и грехи. Тишина и покой были разорваны на мелкие кусочки и втоптаны в грязь сапогами солдат. Всё произошло так быстро, будто и не происходило вовсе. На месте деревни осталось только пепелище и темнокожие мёртвые тела. И никто не смог запомнить напавших на мирное поселение, потому что в живых они никого никогда не оставляли. Лишь тонкий серп убывающей луны был свидетелем бесчинств и разбоя. Только месяц не мог ничего никому рассказать, ведь он умел хранить тайны.

Наверное, рассказывать об этом чудовищном преступлении нет надобности, ведь само пространство запомнило ту жуткую ночь, когда Англичане устроили резню в поселении. И пространство непременно отплатит по заслугам каждому, кто причастен.

Впрочем, выживших жителей поселения осталось ровно двое. Одиннадцатилетний паренёк и его пятилетняя сестрёнка смоги избежать участи своих соплеменников…

– Чиумбо, мне страшно. Почему мы не можем пойти домой? – спрашивала темнокожая девчушка, с неохотой и уста-

лостью волоча ноги за пареньком.

– Хватит ныть, Като. Мы не можем вернуться назад…

– Почему?.. Зачем ты утащил меня среди ночи в джунгли? Нас будут искать мама и папа. Что мы скажем им, когда они нас найдут?..

– Я им сам потом расскажу обо всём, – соврал паренёк.

Он прекрасно видел, как английские солдаты перерезали горло Ифе – их маме, когда та попыталась помочь своему Дьюбу, которого напавшие сначала повесили на суку, а затем долго упражнялись на его теле, демонстрируя своё владение шпагами.

Он помнил, как отец, истекал кровью и шептал слова древнего проклятья, пока солдаты глумились над телом его прекрасной Ифе.

Разве мог он рассказать Като, что их родителей больше нет…

Когда на их деревню напали, он успел схватить свою спящую сестрёнку в охапку и сумел скрыться с ней в джунглях. Като даже не проснулась тогда. Отбежав с ней на безопасное

расстояние, он положил её под дерево, укрыл буйволиной шкурой и вернулся к деревне. Чиумбо наблюдал, укрывшись под тенью деревьев за всеми ужасами, что творили Англичане.

Разве мог он, одиннадцатилетний паренёк, передать словами ту боль, что застыла внутри? Разве мог он простить смерть своих родителей? Да и смерти всех жителей деревни нуждаются в отмщении. Поэтому Чиумбо затаил в себе боль утрат и тянул за руку Като подальше от того места, где пролилась кровь его соплеменников.

– Куда мы идём? Я устала и хочу есть, – пропищала девочка и демонстративно повисла на его руке.

– Като, хватит капризничать! – нахмурил брови брат.

Чиумбо и сам устал. И тоже не отказался бы от еды, ведь путь они проделали неблизкий, а последний приём пищи был лишь на рассвете прошлого дня. Тогда отец с другими охотниками принесли в деревню совсем мало добычи. Зверьё попадалось всё реже в этих местах. Старейшины племени давно уже обсуждали уход в другие места. Члены совета выбрали день отбытия и принесли в деревню их тотем – тяжёлую статуэтку бога Аулисвы – которому поклонялось его племя…

– Куда ты меня тащишь? – не унималась Като.

– Мы должны найти Белого Колдуна, – задумчиво ответил Чиумбо.

– Белого Колдуна? – с неподдельным страхом прошептала девочка и надула губки, словно собиралась заплакать.

– Я боюсь… Зачем мы идём туда? – всхлипывая и размазывая кулачком слёзы, пропищала Като.

Паренёк присел на корточки, провёл ладонью по косичкам сестры и глядя ей в глаза, сказал:

– Катёнок, ты ведь уже совсем большая. Поэтому я должен сказать тебе всю правду…

Девочка перестала всхлипывать, словно почуяв что-то важное и горькое, и уставилась на брата своими голубыми глазами.

Чиумбо долго не мог подобрать нужных слов. Комок, подступивший к горлу, не давал ему произнести страшных слов. В тот момент он почувствовал себя беззащитным и маленьким, полностью оправдывая своё имя. (*Чиумбо – маленький,*

по-африкански).

Наконец он собрался с духом и выдавил из себя:

– Наши папа и мама отправились в царство мёртвых. Их убили английские солдаты. Всех жителей деревни они тоже убили. А ещё Англичане забрали *бога Аулисву*. Поэтому мы идём к Белому Колдуну. Только он может нам помочь. Нам надо во что бы то ни стало вернуть статуэтку и отомстить за наших родителей…

Вопреки его ожиданию Като не расплакалась. Девочка сделалась серьёзной не по своим годам. Глаза её загорелись огнём ненависти и решимости. Като взяла брата за руку и сказала:

– Что же мы стоим? Надо скорее идти к Белому Колдуну. Ты знаешь дорогу туда?..

– Талисман приведёт нас к нему, – ответил Чиумбо, вытаскивая из-за пазухи деревянную фигурку древнего божества…

Когда наши путешественники выбрались из джунглей и подошли к Священному Холму, уже рассвело. Солнце играло каплями росы на изумруде травы. Сизоватая дымка

в ложбинке перед возвышенностью заставила Чиумбо остановиться и осмотреться. Паренёк вынул из-за пазухи талисман, повёл большим пальцем по узору на спине божка, затем вытянул руку со статуэткой вперёд.

Тонкий луч света вырвался из глаз деревянной фигурки и устремился поверх тумана к холму.

– Нам туда, – решительно сказал мальчик и шагнул к ложбинке.

Като последовала за ним.

Пока наши отважные путешественники пробирались сквозь густой туман, у Чиумбо всплывали воспоминания о той страшной ночи…

***

– Осторожно, Билл! – кричала белая женщина со шпагой в руке.

Англичанин молниеносно обернулся и проткнул своим клинком жителя деревни, который скрываясь под тенью ночи, попытался подобраться ближе и нанести удар своим костяным ножом.

– Спасибо, Софи! – улыбнулся белый мужчина, пнул сапогом бездыханное чёрное тело и двинулся в сторону хижины с соломенной крышей.

Женщина размахивала шпагой как заправский боец. Она была одета в обтягивающий тело, красный костюм, поверх которого был плащ зелёного цвета. Раздавая удары клинком направо и налево, та без сожаления и с явным азартом рубила тела безоружных жителей деревни. Её шпага не щадила ни женщин, ни детей. Видно было, что всё это доставляло ей немалое удовольствие.

– Билл, вон ещё один! – крикнула она, когда белый мужчина вышел их хижины со свёртком подмышкой.

Один из жителей деревни видимо скрывался где-то рядом. И когда настал удачный момент, он совершил атаку. Костяной нож не смог достичь своей цели, но предплечье белого мужчины сильно пострадало. Он выронил свёрток из подмышки и сильным ударом шпаги отсёк голову нападавшему. Оглядевшись по сторонам, он подобрал увесистый сверток и направился к белой женщине.

Та вела бой против троих жителей деревни. Все они были вооружены костяными кинжалами и топорами. Против

стальных клинков их оружие ничего не значило. А когда подоспел мужчина со свёртком в руке, то битва была завершена почти мгновенно.

– Билл, ты ранен? – воскликнула белая женщина.

– Пустяки, любимая моя. Ты ведь знаешь, что на мне заживает всё, как на собаке, – улыбнулся он.

Мужчина подошёл к ней, обнял за талию и привлёк к себе. Женщина приподнялась на каблуках своих сапог и потянулась губами к белому мужчине.

Парочка стояла и целовалась на виду у Чиумбо, который прятался под тенью деревьев и с ужасом наблюдал страшную картину бойни.

– Ты нашёл то, за чем мы сюда явились? – спросила женщина, слегка отстраняясь.

– Да, Софи. В ней не менее двадцати фунтов чистого золота! – воскликнул тот и свободной рукой вытащил из подмышки увесистый свёрток.

Подбросив его на ладони, он улыбнулся своими белыми зубами и снова привлёк женщину к себе.

– Теперь мы богаты! – воскликнула та, складывая губы лодочкой.

– Да, любимая моя…

Они снова слились в долгом и страстном поцелуе. А Чиумбо заметил в тот момент, как резаная рана на руке белого мужчины вдруг затянулась волшебным образом…

К тем двоим крался один из жителей деревни с копьём в руке. Это был Джикони – один из лучших охотников племени. Он был ранен. Его правая нога волочилась, а из бедра ручьём текла кровь. Собрав остатки силы, Джикони сделал свой решительный взмах рукой и отправил копьё к цели. Судя по траектории полёта, оно через мгновение должно было пронзить насквозь целующуюся влюблённую парочку. Но тут вдруг в воздухе сверкнула тяжёлая сталь и разрубила копьё на подлёте. Из тени вышел белый громила. Джикони вынул из заплечной торбы костяной кинжал и с отчаянным кличем кинулся на великана.

В этот момент в движении пришла парочка целующихся. Женщина резким движением руки выхватила из-за пояса мужчины кинжал и метким броском отправила его с сердце Джикони. Тот сделал ещё пару шагов и упал ничком.

– Стюарт! – воскликнул первый белый мужчина, – Ты откуда в этих краях?

– Что ж вы, господин Билл, уехали и даже не предупредили меня. А потом, разве я мог пропустить столько развлечений в одну ночь? – улыбнулся громила, хлопая по плечу первого белого…

***

Чиумбо остановился на развилке двух тропинок. Одна из дорожек забирала резко влево и терялась из виду в зарослях плюща. Вторая, еле заметная тропинка, вела на холм. Като посмотрела на брата своими голубыми глазами, дёрнула за руку и спросила:

– Теперь нам куда?

Мальчик вынул из-за пазухи деревянную статуэтку, снова провёл по орнаменту на спине божка и вытянул руку вперёд.

Вопреки его ожиданиям из глаз деревянной фигурки не появился тонкий луч света. Чиумбо потёр статуэтку ещё раз, но всё осталось без изменений.

– Странно, но тут Эгберун не работает, – недоуменно промолвил чернокожий мальчик.

В его понимании не должно быть на земле такого места, где статуэтка не смогла бы помочь в затруднительных ситуациях. Ведь и отец никогда не говорил, что есть на земле такие уголки, в которых Эгберун был бессильным.

Като смотрела на брата выжидающе, словно от его решения зависела вся их жизнь. Чиумбо понимал, что сейчас он и могут рассчитывать только на самих себя, и что именно от его решения зависит их дальнейшая судьба. Ведь он прекрасно помнил слова отца, что на Священном холме любая ошибка может стоить жизни. Что люди, неправильно выбрав направление, терялись в этих местах бесследно.

Мальчик потёр плечом щёку, оглянулся назад на призрачную ложбинку, скрытую густым туманом, словно мысленно прикидывал расстояние и направление, которые ранее указал волшебный талисман, затем погладил сестрёнку по косичкам и ответил:

– Видимо, нам надо прямо.

– Тогда что же мы стоим, – снова спросила Като.

– Не всегда короткая дорога бывает верной. Иногда, чтобы достичь выбранной цели, приходится идти более длинной тропой, – с недетской серьёзностью ответил Чиумбо.

Затем улыбнулся сестре и подмигнул:

– Так отец всегда говорил.

– Тогда пойдём этой тропой, – указала девочка на извилистую дорожку, уходящую влево.

– Да, Като! У нас мало выбора, – решительно сказал мальчик и взял сестру за руку, – Пойдём туда.

Заросли привычных кустарников внезапно сменились диковинными деревьями. Их скрюченные и корявые стволы светились холодной сталью. Странные треугольные листья на них были почти прозрачными. На каждом отчётливо виднелись прожилки, по которым пробегали золотые огоньки.

Дети шли по извилистой тропинке, за каждым поворотом которой их ждали новые чудеса. Като с любопытством вертела головой по сторонам. Вот впереди показалось стройное дерево с необычными листьями. Все они были правильной круглой формы и блестели в свете утреннего солнца.

Подойдя ближе, Като потянулась к одному из круглых листочков, но Чиумбо перехватил её руку за запястье.

– Не трогай, мало ли что…

С последними словами мальчика, листок ощетинился по краям острыми иглами и мгновенно схлопнулся пополам, едва не задев палец девочки.

Като отдёрнула руку и вопросительно посмотрела на брата.

Тот лишь пожал плечами и ответил:

– Не надо быть такой любопытной к здешним растениям. Отец рассказывал, что на Священном холме много всяких странностей и диковин.

Тропинка резко свернула вправо и вывела наших путешественников на странную полянку с красной травой. Чиумбо остановился и задумчиво рассматривал необычную растительность, не решаясь сделать шаг вперёд. Затем оглянулся по сторонам, взял с земли сухую ветку и бросил её в красные заросли. Ничего необычного не произошло. Палка упала и примяла собой траву.

– Пойдём, – мальчик снова взял сестру за руку, и они зашагали по дорожке.

Примерно посередине полянки Чиумбо почувствовал головокружение и с тревогой посмотрел на сестру. Та глядела вперёд своими голубыми глазами и взор её казался затуманенным.

– Като, с тобой всё хорошо? – спросил мальчик и слегка встряхнул её за плечи.

Девочка моргнула один раз, глаза её просветлели, и она лишь кивнула своему брату.

– Трава ядовита! – слетела с губ Чиумбо страшная догадка.

В этот момент в голове мальчика послышался странный перезвон, будто сотни шаманских колокольчиков затеяли свою магическую песню.

– Ты слышишь? – обратился он к сестре.

– Колокольчики, – кивнула в ответ Като.

– Пойдём скорее. Эта красная трава пытается нас околдо-

вать.

Он потянул девочку за собой, прочь от этой ядовитой травы.

– Дети мои, что привело вас сюда? – послышался знакомый женский голос за спиной.

Чиумбо и Като обернулись на звук и застыли. Перед ними стояла Ифе – их мама. Её белая *нетела* была* повязана вокруг шеи, а пёстрая *кангу** скрывала туловище и ноги до самых щиколоток. Длинные и тонкие косички свисали на плечи женщины, а голубые глаза светились нежностью и любовью.

– Мама! – закричала Като и бросилась было к женщине.

Чиумбо схватил крепче за руку сестру, развернул её и привлёк к себе.

– Катёнок, нашей мамы больше нет. Я сам видел, как *Интулва** призвал её к себе.

– Но наша мама тут, – пропищала Като.

Из голубых глаз девочки катились слёзы. Она просто

не могла или не хотела верить, что их мамы больше нет.

Затем она взглянула брату в глаза и с полминуты смотрела на него. Като вдруг сделалась серьёзной, погладила Чиумбо по щеке и прошептала:

– Ты говоришь правду.

Девочка схватила брата за руку и сказала:

– Пойдём скорее отсюда…

Лицо женщины в пёстром *кангу** вдруг сделалось злым. Скулы стали острыми, а глаза засветились красной ненавистью. Из приоткрытого рта показались клыки, а из уголков губ потянулась алая струйка.

Като и Чиумбо повернулись спиной к привидению и почти бегом припустились прочь.

– Если вы смогли отвернуться от собственной матери, то как вы посмеете перечить отцу?..

Впереди на тропинке стоял чернокожий мужчина в сером *бурнусе** и охотничьим копьём в руке. На лице Дьюба была отцовская строгость и требование к послушанию.

– Ты не наш отец! – крикнул мальчик, зажмурился на мгновение, затем тряхнул головой и раскрыл глаза.

Призрак отца стал полупрозрачным и таял с каждой секундой. На лице мужчины в *бурнусе** появилась злоба и ненависть, а ещё его взгляд выдавал что-то хищное и страшное. Через мгновение он растворился в воздухе, и наши отважные путешественники буквально вывалились с территории полянки с красной травой.

Когда наконец деревья и растительность вокруг приобрели привычные очертания, дети перешли на шаг.

– Молодец, Като. Ты очень храбрая девочка, – отдышавшись, сказал Чиумбо.

Затем мальчик посмотрел на свою сестру и добавил:

– И так похожа на свою маму…

– Спасибо Чи, – улыбнулась в ответ пятилетняя чернокожая девчушка, – Ты такой же храбрый и сообразительный, как отец.

Тропинка привела путешественников к каменному доми-

ку, стены которого терялись под зарослями плюща. Полукруглый проём видимо служил входом в это странное жилище.

– Стой здесь, – велел мальчуган своей сестре, а сам тем временем, не без опаски, приблизился к хижине и заглянул внутрь.

С минуту он стоял у входа и вглядывался в темноту проёма. Затем повернулся и сказал:

– Здесь никого нет…

Подошёл к Като, пожал плечами и хотел ещё что-то добавить, но в тот момент он увидел округлившиеся глаза сестры.

Она смотрела на что-то за его спиной и это «что-то», судя по всему, было действительно страшным.

Повернув голову в том направлении, куда смотрела Като, мальчик застыл в ужасе и невольно попятился.

В проёме каменного дома стояла высокая фигура, очень похожая на человеческую. С тем лишь отличием, что у неё было четыре руки вместо двух. Лицо пришельца было скрыто под стальной маской в виде черепа с тремя глазницами.

– Что привело в мою обитель столь малых и храбрых детей? – голос пришельца звучал громом и сталью и казалось, что доносится он изнутри головы путешественников.

– Нам нужен Белый колдун, – немного справившись со своим страхом, ответил Чиумбо.

Незнакомец поднёс одну из своих ладоней к лицу и снял маску…

На чернокожего мальчугана глядело лицо того самого Англичанина, который со своим отрядом ночью напал на их деревню…

3. День первый. Утреннее…

Сон ещё держал в своих скользких объятиях моё «Я», явно не желая отпускать меня в реальность, не оставив навечно свой отпечаток.

Липкое «послевкусие» удерживало подсознание в потустороннем мире, а тело наотрез отказывалось принимать действительность. Ещё некоторое мгновение я был там – в джунглях Танзании и с уверенностью мог описать одеяние четырёхрукого пришельца. Всё было так явственно и естественно, что трудно перепутать с действительностью.

Как и часто случалось до этого, я снова спал сидя в кресле за компьютерным столом. Это стало понятно сразу, стоило только приоткрыть один глаз. Экран выдавал рабочий стол с открытым «Вордом». Текст моего произведения был примерно посередине второй главы и медленно двигался вверх, словно кто-то прокручивал колёсико компьютерной «мышки» стоя за моей спиной.

Если бы в данный момент я жил один, то уж точно бы заподозрил проникновение в квартиру недоброжелателей или жуликов. Но, с другой стороны, разве стали бы они копаться в моём компьютере? Странные это были бы

жулики, если их цель – мой новый рассказ. Хотя в нашем сумасшедшем мире и не такое ещё возможно.

Аромат шампуня подсказал мне то, что Оксанка недавно вышла из душа. Видимо, застав меня спящим за компьютером, она решила почитать то, что я настучал на клавиатуре за несколько часов. Ладно уж, пусть читает…

Краем глаза я наблюдал за текстом рассказа, который медленно проплывал вверх, а заодно и просматривал возможные опечатки и повторы слов в тексте. Их, как оказалось, было немало. Моя невнимательность во время написания – моё больное место. Пишу ведь всегда одним порывом. Будь то стихи или проза – я никогда не смотрю на клавиатуру. Да и на экран монитора гляжу весьма отрешённо, ведь в момент вдохновения проживаю сюжет вместе с моими героями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.